

Ф.Г. Елеонский

**Следы влияния еврейского
текста и древних, кроме 70-
ти, переводов на древнейший
славянский перевод Библии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ф11

Ф11 **Ф.Г. Елеонский**
Следы влияния еврейского текста и древних, кроме 70-ти, переводов на древнейший славянский перевод Библии / Ф.Г. Елеонский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 74 с.

ISBN 978-5-517-60844-4

ISBN 978-5-517-60844-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ переводъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта совершенъ былъ, какъ извѣстно, равноапостольными первоучителями славянъ—святыми Кирилломъ (Константиномъ—до принятія монашества) и Меѳодіемъ. Подлинникомъ для этого перевода, согласно съ указаніями древнихъ памятниковъ о дѣятельности славянскихъ первоучителей, признается обыкновенно греческій переводъ 70-ти толковниковъ.

При ознакомленіи съ древнимъ славянскимъ переводомъ, какъ онъ сохранился въ различныхъ спискахъ, оказываются между тѣмъ слѣды вліянія на него—въ нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстахъ—еврейскаго текста. Эта особенность рукописнаго славянскаго перевода по нѣкоторымъ изъ списковъ обратила уже на себя вниманіе нашихъ изслѣдователей славянскихъ памятниковъ. Относительно списка Пятюкнижія, находящагося въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № XXVII, въ «Описаніи русскихъ и славянскихъ рукописей», принадлежащемъ извѣстному слависту А. Х. Востокову, замѣчено: «Древнему ли прелагателю или позднѣйшему переправщику его извѣстенъ былъ, повидимому, еврейскій текстъ; ибо нѣкоторыя имена собственныя писаны сходно съ еврейскимъ произношеніемъ»¹⁾. Кромѣ названнаго списка, и нѣкоторые другіе, содержащіе славянскій переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ, представляютъ также ясные признаки того, что тотъ, кому принадлежитъ этотъ переводъ, былъ знакомъ съ еврейскимъ текстомъ и по мѣстамъ имъ пользовался, отстывая отъ греческаго перевода. Разсмотрѣ-

¹⁾ Указывается на имена въ Числ. I и II гл.: *Елицуръ* вмѣсто *Елицуръ* по греческому переводу 70-ти, *Нажшонъ* вм. *Наассонъ* и др.

рѣніе же самаго содержанія мѣстъ библейскаго текста, переподенныхъ съ еврейскаго, приводитъ къ тому заключенію, что принятый древнимъ славянскимъ переводчикомъ способъ передачи библейскаго текста на славянскій языкъ отличается наибольшею сообразностью съ составомъ библейской рѣчи.

Въ подтвержденіе и разъясненіе этихъ мыслей, приведемъ по различнымъ спискамъ древній славянскій переводъ пѣкорныхъ мѣстъ ветхозавѣтныхъ книгъ и разсмотримъ его отношеніе къ греческому переводу 70-ти, еврейскому тексту и другимъ древнимъ переводамъ, равно какъ—и относительное его достоинство.

Начнемъ съ Быт. II, 4—5.

Древнеславянскій переводъ Быт. II, 4—5.

Въ нынѣшней славянской Библии это мѣсто читается такъ: *Сія книга бытія небеси и земли, егда бысть, въ оны же день сотвори Господь Богъ небо и землю, и всякій злакъ селный, прежде даже быти на земли, и всякую траву селную, прежде даже прозябнути.* Этотъ переводъ представляетъ дословную передачу греческаго перевода 70-ти, читаемаго въ дашномъ мѣстѣ одинаково во всѣхъ извѣстныхъ доселѣ спискахъ ¹⁾. И по греческому и по славянскому переводу слова: *и всякій злакъ селный и всякую траву селную* находятся въ такой грамматической зависимости отъ предшествующаго имъ глагола: *сотвори*, какъ и слова: *небо и землю*. Въ томъ и другомъ переводахъ употреблено—далѣе—однородное по смыслу выраженіе: *прежде даже быти* и: *прежде даже прозябнути*. Съ этимъ греко-славянскимъ переводомъ согласуется въ общемъ относительно словъ 5-го ст. и русскій переводъ въ извѣстныхъ «Запискахъ на книгу Бытія» (*Сіи суть порожденія небесъ и земли при сотвореніи ихъ, въ то время, когда Іегова Богъ создалъ небеса и землю, и всякой полевой кустарникъ, котораго до того не было на земль, и всякую полевую траву, которая до того не произрастала*): и въ синодальномъ изда-

¹⁾ По Александрийскому списку, съ которымъ согласуются и другіе, читается: *Αὕτη ἡ βιβλος γενέσεως οὐρανῶν καὶ γῆς, ὅτε ἐγένετο ἡ ἡμέρα ἐποίησεν Κύριος ὁ Θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, καὶ πᾶν χλωρὸν ἄρουρ πρὸ τοῦ γενέσθαι ἐπὶ τῆς γῆς καὶ πάντα χροτὸν ἄρουρ πρὸ τοῦ ἀνατεῖλαι.*

пія (*Вотъ происхожденіе неба и земли, при сотвореніи ихъ, въ то время, когда Господь Богъ создалъ землю и небо, и всякій полевой кустарникъ, которая еще не было на землѣ, и всякую полевую траву, которая еще не росла*). Видимо различаясь съ славянскимъ переводомъ въ передачѣ отдѣльныхъ словъ ¹⁾, въ существѣ дѣла оба русскихъ перевода оказываются согласными съ нимъ. Во всѣхъ ихъ выражается та основная мысль, что въ данномъ мѣстѣ кн. Бытія снова говорится не только о созданіи неба и земли (по греко-славян. переводу) или—земли и неба (по еврейск. тексту), но и о созданіи всякаго полевого кустарника и всякой полевой травы, какъ не существовавшихъ на землѣ до того времени (по рус. переводамъ) или—дня (по грекославянскому).

Такой способъ передачи указанныхъ стиховъ Быт. II-й гл. не есть, однако, единственный у насъ и вообще у славянъ. Въ древнія времена былъ у насъ не только извѣстенъ, но и весьма распространенъ, можно даже сказать, господствовалъ значительно иной славянскій переводъ даннаго мѣста, въ которомъ послѣднее имѣетъ иной нѣсколько смыслъ и, какъ есть основаніе думать, наиболѣе сообразный съ библейскимъ повѣствованіемъ.

Этотъ древнеславянскій переводъ Быт. II, 4—5, сохранился въ немалочисленныхъ, весьма древнихъ, спискахъ славянскаго перевода, относящихся къ XII, XIII, XIV и XV вѣкамъ. Древнѣйшій, сколько извѣстно, видъ прежняго славянскаго перевода Быт. II-й гл. находится въ Паримійникѣ изъ рукописнаго собранія Григоровича, XII или XIII вѣка, занимающемъ въ настоящее время первое по древности мѣсто между памятниками славянскаго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ ²⁾. Въ этомъ Паримійникѣ данное мѣсто, если древнія письма передать современными русскими и разрѣшить титла, читается такъ:

¹⁾ Различіе произошло ближайшимъ образомъ отъ того, что славянскій переводъ сдѣланъ съ греческаго, а русскій—въ еврейскаго текста. Отсюда въ первомъ читается, наприм., *сія книга бытія*, а во второмъ—*сія суть порожденія* или: *вотъ происхожденіе*, что служитъ передачей двухъ начальныхъ еврейскихъ словъ 4-го стиха; вмѣсто *егда бысть* въ славян. переводѣ согласно съ греческимъ, въ русскомъ читается: *при сотвореніи*, согласно съ еврейскимъ.

²⁾ „Паримійникъ Григоровича“ хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ. Онъ писанъ на пергаментѣ, сохранился не въ цѣломъ видѣ;

«Си книги бытиѣ небеси і земі, въ нъже дпѣ створи Богъ небо и земля. и всѣѣкъ злакъ дубравны. пряде даже не бысть по земли. всѣѣка трѣва селнаѣ прѣжде даже не прозябе¹⁾».

И такого характера славянскій переводъ не составляетъ чего либо единичнаго, исключительнаго, свойственнаго только этому списку. Напротивъ, въ болѣе близкихъ къ нему по времени происхожденія Паримійникахъ, т. е. въ болѣе древнихъ изъ нихъ, читаются тѣ же характерныя для древняго славянскаго перевода слова: «и всякъ злакъ дубравный пржеже даже не бысть на земли, и всяка трава селная пржеже даже не прозябе». Изъ разсмотрѣнныхъ нами пергаментныхъ Паримійниковъ, хранящихся въ московскихъ книгохранилищахъ и относящихся къ XIII—XV вѣкамъ, такого рода переводъ находится въ большей ихъ части, а именно—изъ находящихся въ Румянцевскомъ музеѣ—въ Паримійникахъ: № 1207 (изъ собранія Ундольскаго), 1378 г., № СССР, 1370 г. (здѣсь опущены только слова: «и всяка трава селная... не прозябе»), № СССРIV, XV в.,—изъ находящихся въ типографской синодальной библиотекѣ — № 49 (прежній № 156), XIII в., № 54 (прежній—160), XIV в., № 56 (прежній—162), XIV—XV в., и № 57 (прежній—163), XIV—XV в.; разность текста двухъ послѣднихъ Паримійниковъ отъ вышеназванныхъ состоитъ только въ томъ, что въ нихъ вмѣсто «злака» читается, очевидно, по ненамѣренной ошибкѣ писца, «зракъ» и вмѣсто «селная»—«сѣменьна», каковыя разности не измѣняютъ, конечно, одинаковости общаго смысла, выражаемаго текстомъ этихъ двухъ Паримійниковъ²⁾).

.....

письмо его болгарское уставное. Онъ найденъ проф. Григоровичемъ въ Аеоноѣ въ Хиландарскомъ монастырѣ. Значительная часть этого драгоценнаго памятника славянской древности издава проф. Р. О. Брандтомъ подъ заглавіемъ: „Григоровичевъ Паримейникъ“. Вып. I, II и III.

¹⁾ Это паримійное чтеніе напечатано съ соблюденіемъ особенностей древняго письма въ названномъ выше изданіи г. Брандта, вып. II, стр. 105—106. Нами оно сличено съ подлинникомъ; исключено только „и“ передъ „всѣѣка“, какъ не читаемое въ подлинникѣ.

²⁾ Другіе Паримійники названныхъ библиотекъ частію содержатъ тотъ же переводъ, частію въ измѣненномъ видѣ; таковы: Румянцевскаго музея № СССР, XIV в., въ которомъ 5-й ст. читается: „и всякъ дубравный пржеже даже не бы... и всяку траву сѣменитую пржеже прозябенья“,—московской Синодальной типографіи № 50 (прежній № 157), XIII в., въ ко-

Распространенность приведенного древнеславянского перевода Быт. II, 4—5, не ограничивалась только Паримійниками. Въ такомъ же или очень близкомъ къ этому видѣ читалось данное мѣсто кн. Бытія и въ цѣкоторыхъ полныхъ спискахъ славянскаго перевода этой священной книги. Такова, во-первыхъ, пергаментная рукопись Свято-Троицкой Сергіевой лавры № 1 (прежній—2013), XIV в., содержащая Пятюкнижіе. Въ ней это мѣсто читается такъ, если древнія письма передать нынѣшними русскими: «Сія книги бытѣя небеси и земля. вьнже день створи Богъ небо и землю. и всякъ злакъ дубравныи преже даже не бысть по земли и всяка трава селная преже даже не прозябе».

И этотъ полный списокъ съ такимъ переводомъ опять не единственный. Такой же смыслъ, не смотря на нѣкоторыя разности въ передачѣ отдѣльныхъ словъ, имѣеть это мѣсто кн. Бытія въ трехъ спискахъ Румянцевскаго музея: Севастьянковскомъ № 1 (прежній—1431), пачала XV в.¹⁾, списокъ № XXIX, 1537 г.²⁾ и списокъ изъ собранія Григоровича

торомъ то же мѣсто читается: „и всякъ злакъ дубравныи прѣже не бысть на земли. всяку траву селную прѣже прозябенія“; такое же чтеніе находится въ Паримійникѣ той же библіотеки № 55 (прежній—161), XIV в. Въ Паримійникѣ этой же библіотеки № 51 (прежній—158), XIII—XIV в., переводъ даннаго мѣста такъ сокращенъ, что изъ двухъ предложеній, составляющихъ первую половину 5-го ст., сдѣлано одно и допущена кромѣ того явная ошибка (: «и всякъ зракъ дубравныи преже даиже не прорасти“); и этотъ сокращенный видъ текста даетъ однако замѣтить въ немъ отличительную особенность древнеславянскаго перевода этого мѣста („не прорасти“ вмѣсто „прежде даже прозябнути“). Приведенныя чтенія паримійниковъ №№ СССIII, 50 и 55 показываютъ, что въ то время, когда они получили свое происхожденіе, у занимавшихся списываніемъ славянскаго текста Библии, происходило колебаніе между древнимъ славянскимъ переводомъ, не соответствующимъ, какъ показано будетъ далѣе, греческому тексту 70-ти, и тѣмъ—, который соответствовалъ въ данномъ мѣстѣ послѣднему. Чѣмъ затѣмъ кончилось это колебаніе, показано будетъ далѣе.

¹⁾ Въ Севастьянковскомъ ец., представляющемъ славянскій текстъ Пятюкнижія, кн. I. Навина, Судей, Руеъ и Царствъ въ сербскомъ правописаніи, читается, если древнія письма передать нынѣшними русскими буквами, данное мѣсто слѣд. образомъ: „Сіе книги бытіа небесе и земле. вьнже днь створи Богъ небо и землю. и всаки злакъ земляныи прѣжде даже не бысть по земли всакаа трава землянаа прѣжде даже не изниче“.

²⁾ Въ ец. № XXIX, заключающемъ славянскій переводъ тѣхъ же свящ. книгъ въ болгарскомъ правописаніи, читается тоже мѣсто такъ:

№ 1, первой половины XV в. ¹⁾). Извѣстны и въ настоящее время и нѣкоторые другіе списки, въ которыхъ находится однородный съ указанными списками переводъ Быт. II, 4—5 ²⁾).

Такимъ образомъ не въ нѣкоторыхъ только, а во многихъ древнихъ спискахъ, находится переводъ Быт. II, 4—5, отличный отъ нынѣшняго. Понятно, что онъ заслуживаетъ полного вниманія къ себѣ и вслѣдствіе своей древности и вслѣдствіе распространенности у нашихъ предковъ. Существенная особенность его состоитъ въ томъ, что вмѣсто словъ: *прежде даже быти... прежде даже прозябнути* здѣсь читается: *прежде даже не бысть... прежде даже не прозябѣть*. Вслѣдствіе такого измѣненія глаголовъ: «быть» и «прозябать» изъ неопредѣленнаго наклоненія въ изъявительное вмѣстѣ съ прибавленіемъ частицы: «не», предшествующія глаголамъ слова: *осякъ злакъ сельный*, «всякая трава сельная» не могутъ, по требованію грамматическаго построенія рѣчи, служить дополненіемъ къ предшествующему глаголу: «сотвори» (въ ст. 4-мъ) и стоять въ винительномъ отъ него падежѣ. Вмѣсто того слова эти являются въ древнѣйшемъ славянскомъ переводѣ подлежащими

„Сія книги бытія небесе и земли. вънже день створи Богъ небо и земля. и всѣкъ злакъ земный прѣжде даже не бысть по земли всѣкаа трѣва земнаа прѣжде даже не изниче“.

¹⁾ Въ сп. Григоровича, содержащемъ славянскій переводъ тѣхъ же свящ. книгъ, какъ и списки Севастьяновскій и ХХІХ-й, и имѣющемъ сербское правописаніе, разсматриваемое мѣсто выражено тѣми же словами, какъ и въ сп. Севастьяновскомъ, за исключеніемъ той разности, что послѣ „вънже“ пропущено „днь“, что вмѣсто „всакаа“ здѣсь написано: „всакъ“, и вмѣсто „всакаа“—„всака“.

²⁾ При этомъ имѣется въ виду не оконченное печатаніемъ изданіе А. В. Михайлова: „Книга Бытія пророка Моисея въ древнеславянскомъ переводѣ“. Здѣсь въ разночтеніяхъ къ Быт. II, 4—5, кромѣ вышеназванныхъ полныхъ списковъ указаны еще: М, т. е. сп. Михановича въ Загребѣ, и А, т. е. сп. Аеонскій. Изъ этого изданія, едѣлавшагося доступнымъ намъ прежде его выпуска, впервые узнали мы,—о чемъ заявляемъ съ глубокою благодарностью—о существованіи особаго древнеславянскаго перевода Быт. II, 4—5. До этого времени извѣстна была намъ такого рода передача даннаго мѣста изъ Сирскаго перевода (въ латинскомъ переложеніи) и нѣкоторыхъ русскихъ переводовъ съ еврейскаго (разумеются переводъ прот. Г. П. Павскаго и—изданный въ Вѣнѣ для употребленія евреямъ). Существованіе древнеславянскаго перевода такого же содержанія было для насъ не только пріятною неожиданностью, но и важнымъ свидѣтельствомъ въ пользу этого перевода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новымъ побужденіемъ къ занятію древнеславянскимъ переводомъ.

при глаголахъ: «не бысть» и «не прозябѣ»; вмѣсто «всяку траву селную» читается здѣсь: «всякая трава селная». Внутреннее слѣдствіе такого измѣненія въ грамматическомъ построеніи библейской рѣчи состоитъ въ томъ, что 5-й ст. въ этомъ переводѣ получаетъ иной значительный смыслъ, чѣмъ какой выражается нынѣшнимъ славянскимъ переводомъ. По древнеславянскому переводу библейскій бытописатель говоритъ здѣсь не о созданіи не бывшихъ прежде, злака сельнаго и травы сельной, а объ отсутствіи того и другой въ то время исторіи творенія неба и земли, какое онъ означилъ словами: *въ онъ же день* ¹⁾).

Первоначальный текстъ, съ котораго сдѣланъ древнеславянскій переводъ Быт. II, 4—5, и измѣненіе послѣдняго.

Сравненіе древнеславянскаго перевода Быт. II, 4—5, съ оригинальнымъ и древними переводами приводитъ къ тому заключенію, что первоисточникомъ его служилъ не греческій переводъ 70-ти, насколько извѣстны доселѣ его чтенія въ различныхъ спискахъ, равно какъ не халдейскій таргумъ Онкелоса и не позднѣйшіе греческіе переводы (Акилы, Симаха и Θεοδοτία), равно какъ и не переводъ блаж. Иеронима, а именно еврейскій текстъ или древній сирскій переводъ, такъ называемый Пешито.

Особенности греческаго перевода 70-ти относительно Быт. II, 4—5, были уже разсмотрѣны выше. Какихъ либо разностей, касающихся самыхъ характерныхъ въ данномъ мѣстѣ перевода выраженій: (πρὸ τοῦ γενέσθαι=) *прежде даже быти* и: (πρὸ τοῦ ἀνατεῖλαι) *прежде даже прозябнути*, не указывается ни въ одномъ изъ изданій греческаго текста 70-ти ²⁾. Тѣ небольшія различія, какія въ указанныхъ стихахъ встрѣчаются въ нѣкоторыхъ греческихъ спискахъ, касаются другихъ словъ и не имѣютъ въ данномъ отношеніи значенія ³⁾. При такомъ содер-

¹⁾ Въ какомъ смыслѣ бытописатель употребилъ это выраженіе, въ разсмотрѣніе этого не будемъ входить, такъ какъ это не имѣетъ неразрывной связи съ переводомъ даннаго мѣста кв. Бытія.

²⁾ Разумѣются изданія: *Holmes-Parsons'a. Vetus Testamentum cum variis lectionibus; Field. Origenis Hexaplorum quae supersunt; Paoli de Lagarde. Genesis graece; ergo же: Librorum Veteris Testamenti canonicorum pars prior* и *H. B. Swete. The Old Testament in greek.*

³⁾ Такъ, по *Holmes*, послѣ ἡ ἡμέρα читается ἕως=„когда“; словъ: Κύριος=„Господи“ предъ ὁ Θεός=„Богъ“ не читается во многихъ спискахъ:

жаніи греческаго перевода, заключающаго указанныя выраженія, какъ неизмѣнную часть своего состава, вышеприведенный древнеславянскій переводъ не можетъ быть, конечно, производимъ изъ него, какъ имѣющаго другую форму рѣчи, отличную отъ той, какая употреблена въ древнеславянскомъ переводѣ (разумѣется предлогъ [про] съ глаголомъ въ несокращительномъ наклоненіи, читаемый здѣсь въ греческомъ переводѣ, между тѣмъ какъ въ древнеславянскомъ нѣтъ этого предлога и глаголъ стоитъ въ изъявительномъ наклоненіи) и неизмѣннаго отрицательной частицы «не», которая между тѣмъ находится здѣсь въ древнеславянскомъ переводѣ. При размысленіи о томъ, не явился ли все-таки древнеславянскій переводъ Быт. II, 4—5 изъ греческаго, — можетъ возникнуть такое соображеніе: если греческій переводъ сдѣланъ съ еврейскаго, то на основаніи перваго возможно было дойти и до той мысли, какая выражена здѣсь въ послѣднемъ. Это возможное соображеніе устраняется другимъ, состоящимъ въ томъ, что древнему славянскому переводчику данаго мѣста кн. Бытія, если оригиналомъ для него служилъ только греческій переводъ 70-ти, во всякомъ случаѣ было ближе и естественнѣе передать по славянски находящіяся въ немъ выраженія (: *прежде даже быти* и др.), а не измѣнять ихъ на основаніи своихъ соображеній о смыслѣ того текста, передачей котораго служилъ греческій переводъ; если онъ поступилъ вопреки этому, если онъ не перевелъ, а измѣнилъ читаемыя въ греческомъ переводѣ выраженія въ другія, отличающіяся отъ первыхъ въ грамматическомъ отношеніи и—по самому смыслу рѣчи вслѣдствіе привнесенія частицы «не», то, необходимо полагать, что древній славянскій переводчикъ пользовался здѣсь не греческимъ, а другимъ текстомъ.

Столь же невѣроятно происхожденіе древнеславянскаго перевода Быт. II, 4—5, и изъ Таргума Онкелоса. Здѣсь эти стихи переданы тѣми же словами, какъ и у 70-ти: «Сии суть порожденія неба и земли, когда были сотворены: въ день, въ который создалъ Господь Богъ землю и небо, и всѣ деревья полевыя, прежде чѣмъ были на землѣ, и всякую траву поле-

вмѣсто γενέσθαι въ 3-хъ сп. читается ἀνατεῖλαι „произрастать“, а вмѣсто ἀνατεῖλαι читается ἀναστῆλαι = „вырастать“. Въ изданіи *Feld'a* приведены только нѣсколько отличные отъ 70-ти переводы начальныхъ словъ 4-го ст.: αὐτὰ αἱ γενέσεις у Симмаха и: τούτο βιβλίον γεννημάτων Ἀδάμ у Акилы.

ую, прежде чѣмъ начала произрастать»¹⁾). Сходенъ съ этимъ и переводъ блаж. Иеронима въ Вульгатѣ, имѣющей такой смыслъ: «Сіи суть порожденія неба и земли, когда сотворены, были, въ день, въ который создалъ Господь Богъ небо и землю и всякій кустарникъ полевой, прежде чѣмъ появился на землѣ, и всякую траву страны, прежде чѣмъ начала произрастать»²⁾). Такъ какъ халдейскій и латинскій переводы оказываются въ общемъ³⁾ согласными съ греческимъ, то указанная выше невѣроятность происхожденія древнеславянскаго перевода отъ греческаго въ полной мѣрѣ распространяется и на эти переводы. Въ нихъ удержано то же соподчиненіе словъ, означающихъ виды растений, глаголу: *сотвори* и тѣ же характерныя выраженія: «прежде чѣмъ были» или «появился»; послѣдній удержалъ бы конечно и древній славянскій переводчикъ, если бы онъ пользовался однимъ изъ этихъ переводовъ.

Происхожденіе древне-славянскаго перевода 5-го⁴⁾ ст.: «и всякій злакъ дубравный прежде даже не бысть по земли и всякая трава селная прежде даже не прозябѣ» можетъ быть съ полною удовлетворительностью объяснено только изъ еврейскаго текста. Съ еврейскаго этотъ стихъ (первая его половина) съ дословною точностью переводится такъ: «И всякаго кустарника полевого еще не было на землѣ, и всякая трава полевая еще не росла»⁵⁾). Такъ же переведено это мѣсто и въ

¹⁾ Текстъ халдейскаго таргума въ латинскомъ переводѣ по Полиглоттѣ Вальтона: *istae sunt generationes coeli et terrae, quando creatae sunt: in die, quo fecit Dominus Deus terram et coelum et omnes arbores agri antequam essent in terra. et omnem herbam agri antequam germinaret.*

²⁾ Текстъ Вульгаты по изданію Тишендорфа: *Istae sunt generationes coeli et terrae, quando creatae sunt, in die quo fecit Dominus Deus coelum et terram: et omne virgultum agri antequam oriretur in terra, omnemque herbam regionis priusquam germinaret.*

³⁾ Хотя въ частности есть нѣкоторыя разности между греческимъ и халдейскими переводами. Такъ въ первомъ читается: *въ онъже день... небо и землю.* во второмъ: „въ день, въ который.. землю и небо“ согласно съ еврейскимъ текстомъ; въ первомъ: *всякій злакъ селный..*; во второмъ: „всѣ деревья полевая“.

⁴⁾ Древне-славянскій переводъ 4-го ст. не будетъ далѣе входить въ наше разсмотрѣніе, такъ какъ онъ не представляетъ разностей сравнительно съ нынѣшнимъ славянскимъ переводомъ.

⁵⁾ Въ такомъ смыслѣ переведено на русскій языкъ съ еврейскаго это мѣсто кн. Бытія у прот. *Г. П. Павскаго* и въ Вѣнскомъ изданіи Пятонкии для употребленія евреями, съ тою незначительною разностью, что въ послѣднихъ вмѣсто словъ: „и всякаго кустарника полевого.. и

Пешито: «А всѣхъ деревьевъ полевыхъ не было еще на землѣ, и всякая трава полевая еще не произроста» ¹⁾. Совершенное сходство древне-славянскаго перевода съ этими двумя ясно и несомнѣнно. Какъ въ послѣднихъ, такъ и въ первомъ словами: «и всякаго полевого кустарника еще не было» начинается новое предложеніе. Какъ въ еврейскомъ текстѣ и сирскомъ переводѣ, такъ и въ древне-славянскомъ глаголы: «быть» и «расти» поставлены въ изъяснительномъ наклоненіи, въ прошедшемъ времени. Какъ въ двухъ первыхъ, такъ и въ третьемъ этимъ глаголамъ предшествуетъ нарѣчіе: «еще не».

Такимъ образомъ оказывается, что въ древнее время на славянскомъ языкѣ существовалъ переводъ Быт. II, 5, сходный съ тѣмъ, какой употребляется въ настоящее время,— переводъ, сдѣланный не съ греческаго, а съ еврейскаго текста и согласнаго съ нимъ древняго сирскаго. Этотъ древній переводъ, употреблявшійся у насъ въ продолженіе первыхъ пяти

всякая трава полевая“ употреблены выраженія: „никакого полевого кустарника... и никакая полевая трава“. Смыслъ того и другого выраженій, конечно, одинаковъ; принятый у насъ переводъ отличается только дословною буквальною въ передачѣ выраженій еврейскаго текста, въ которомъ употреблено здѣсь именно слово: „весь“, „всякій“ („когда“) съ отрицательной частицей при глаголахъ.—Такого рода переводъ даннаго мѣста можетъ быть названъ общепринятымъ въ настоящее время у другихъ христіанскихъ народовъ. Что разумѣется подъ названіями: „полевой кустарникъ“ и „полевая трава“, сказано будетъ далѣе.

¹⁾ Этотъ переводъ съ Сирскаго Пешито сдѣланъ по латинскому его переводу въ Полиглоттѣ *Вальтона*: *Omnes autem arbores agri non dum erant in terra et omnis herba agri nondum germinaverat*. Весьма сходенъ съ этимъ и переводъ даннаго мѣста въ Иерусалимскомъ Таргумѣ на Цитокнижіе, приписываемомъ Ионафану бенъ Узіелъ; здѣсь по латинскому переводу (*Walton. Polyglotta, t. IV*), читается: *Et omnes arbores agri adhuc non erant in terra et omnes herbae agri adhuc non germinaverant*—, и всѣхъ деревьевъ полевыхъ до того не было на землѣ и всѣ травы полевая до того не росли“. Происхожденіе сирскаго Пешито относится къ половинѣ 2-го христ. вѣка; происхожденіе названнаго Таргума—къ 7-му христ. вѣку. Въ виду того, что Пешито и Таргумъ суть переводы, изъ которыхъ второй отличается, какъ извѣстно, вольностью въ передачѣ текста и разнаго рода дополненіями,—притомъ переводы довольно поздняго происхожденія сравнительно съ греческимъ 70-ти, представляется не правдоподобнымъ то, чтобы древній славянскій переводчикъ при своемъ трудѣ обосновался на нихъ однихъ и не предпочелъ имъ греческаго—70-ти. Если они могли въ глазахъ его имѣть значеніе, то притомъ единственно условіи, когда они оказывались точной передачей еврейскаго текста, который слѣдовательно онъ зналъ непосредственно и имъ пользовался главнымъ образомъ при переводѣ даннаго мѣста кн. Бытій.